

Г Е Н Р И Х   Г Е Й Н Е

С т и х о т в о р е н и я

Перевод с немецкого В. ЛЕВИКА

*
* *

Не знаю, что стало со мною,
Моя печаль все сильней.
Давно не дает мне покою
Сказанье прошлых дней.

Прохладен воздух, темнеет,
Но Рейна глубь светла.
В лучах зари пламенеет
Высокая скала.

Там девушка, песнь напевая,
Сидит на вершине крутой.
Сияет коса золотая,
И гребень горит золотой.

Сидит и поет над рекою
И волосы чешет она,
И дикой, и страстной тоскою
Волшебная песня полна.

Гребец, в смятении глубоком,
Роняет весло в быстрину,
Не спорит больше с потоком,
Глядит лишь туда, в вышину.

Я знаю, волна, свирепея,
Потопит челн меж камней.
И это все Лорелея
Сделала песней своей.

*
* *

Печаль, печаль в моем сердце,
А май расцветает кругом.
Стою под липой зеленой
На старом валу крепостном.

Внизу канал обводный
На солнце ярко блестит.
Мальчишка едет в лодке,
Закинул лесу — и свистит.

На том берегу пестреют,
Как разноцветный узор,
Дома, сады и люди,
Луга, и коровы, и бор.

Девчонки белье полощут,
Звенят их голоса.
Бормочет мельница глухо,
Алмазы летят с колеса.

А там караульная будка
Под башней стоит у ворот,
И парень в красном мундире
Шагает взад и вперед.

Своим ружьем он играет,
Горит на солнце ружье.
Вот вскинул, вот взял на мушку, —
Стреляй же в сердце мое!

Игра судьбы повторена,
Воскресли дни великой были,
Лишь изменились имена,
Но все герои те же, что и были.

Им также гибель рок судил, —
Хоть реют стяги в гордом строе,
Пред властью грубых темных сил
Обречены падению герои.

О да! Медведь и бык теперь —
Союзники. В неравном споре

Ты побежден, мадьяр, но верь —
Мы все живем и не в таком позоре.

Пойми, хозяева твои —
Вполне пристойная скотина,
А мы — рабы осла, свиньи,
Мы в грязном псе признали господина.

От смрада их спасенья нет, —
Лай, хрюканье и визг, мычанье!
Но не волнуйся так, поэт,
Ты болен — и умней хранить молчанье.

*
* *

Завидовать жизни любимцев судьбы
Смешно мне, но я поневоле
Завидовать их смерти стал,
Кончине без муки, без боли.

В роскошных одеждах, с венком
на челе.

В веселье сладострастном
Средь пышных пиров умирают они,
Сраженные призраком властным.

И, покидая с улыбкой мир,
До старости бодры и юны,
Нисходят в царство мертвецов
Все фавориты фортуны.

Сухотка их не извела,
У мертвых приличная мина,
Достойно вводит их в свой круг
Царевна Прозерпина.

Завидный жребий! А я семь лет,
С недугом тяжким в теле,

Терзаюсь — и не могу умереть,
И корчусь в моей постели.

О, господи, пошли мне смерть,
Внемли моим рыданиям!
Ты сам ведь знаешь, у меня
Таланта нет к страданиям!

Прости, но твоя нелогичность,
господь,

Приводит в изумленье:
Ты создал поэта весельчака,
И портишь ему настроенье.

От боли веселый мой нрав зачах,
Ведь я уже меланхолик.
Кончай эти шутки, не то из меня
Получится католик.

Тогда я вой подниму до небес
По обычаю добрых папистов.
Не допусти, чтоб так погиб
Умнейший из юмористов!